

- Ты что там мешкаешь, Скарпхедин? – спросил Грим.
- Я завязываю ремень, – сказал тот.
- Бежим вперед, – сказал Кари, – я думаю, что он не отстанет от нас.

И они быстро побежали к ледовому мосту. Завязав ремень, Скарпхедин вскочил и поднял секиру. Он побежал прямо к реке, но река была такой глубокой, что ее нигде нельзя было перейти. Лед у другого берега был толстый и гладкий как стекло, и Траин со своими людьми стоял посередине льдины. Скарпхедин перепрыгнул через незамерзшую реку между льдинами и покатился на ногах по льду. Лед был очень гладкий, так что он мчался как птица. Траин только собрался одеть шлем. Но Скарпхедин подоспел раньше, ударил его по голове своей секирой, которая называлась Риммугюг («Великанша битвы»), и разрубил ему голову до зубов, так что они упали на лед. Все это произошло так быстро, что никто его не тронул, и он стремглав покатился дальше. Тьярви кинул ему под ноги щит, но он перепрыгнул через него, устоял на ногах и прокатился дальше до берега.

Тут к нему подбежали Кари и другие.

- Молодец! – говорит Кари.
- Теперь ваш черед, – говорит Скарпхедин.

Тогда они кинулись на врагов. Грим и Хельги высмотрели Храппа и сразу же бросились к нему. Храпи хотел ударить Грима секирой, но Хельги увидел это и ударил Храппа по руке, так, что отсек ее, и секира упала. Храпп сказал:

- Ты сделал доброе дело, потому что многим людям эта рука принесла вред и смерть.
- Теперь тебе пришел конец, – сказал Грим и пронзил его копьем, так что Храпп упал мертвый.

Тьярви пошел на Кари и метнул в него копье, но Кари подпрыгнул, и копье пролетело у него под ногами. Затем Кари кинулся на Тьярви и ударил его мечом в грудь, так что меч глубоко вошел в тело, и тот сразу же умер. Тогда Скарпхедин схватил Гуннара, сына Ламби, и Грани, сына Гуннара, и сказал:

- Я поймал двух щенков! Что с ними делать?
- Делай что хочешь, – говорит Хельги, – можешь убить их обоих, если хочешь.
- Что-то не хочется мне, – говорит Скарпхедин, – сразу и помогать Хагни и убивать его брата.
- Придет еще время, – говорит Хельги, – когда ты пожалеешь, что не убил его, потому что он никогда не будет тебе верен, как и другие, что сейчас здесь.

Скарпхедин говорит:

- Не боюсь я их.

И они оставили жизнь Грани, сыну Гуннара, Гуннару, сыну Ламби, Ламби, сыну Сигурда, и Лодину.

Потом они поехали домой, и Ньяль спросил их, что случилось. Они рассказали ему все подробно. Ньяль сказал:

– Большое это событие. Но очень может быть, что оно приведет к гибели одного из моих сыновей, а то и нескольких.

Гуннар, сын Ламби, перевез тело Траина в Грьоту, и там его похоронили.

Кетиль из Марка был женат на дочери Ньяля Торгерд и был братом Траина. Он оказался в трудном положении и поехал к Ньялю. Он спросил Ньяля, собирается ли тот платить виру за убийство Траина. Ньяль ответил:

– Я хочу заплатить так, чтобы все были довольны. И мне хотелось бы, чтобы ты уговорил своих братьев, которые имеют право на виру, принять ее.

Кетиль сказал, что охотно сделает это, и поехал сначала домой. Вскоре после этого он пригласил всех своих братьев в Хлидаренди. Там он начал их уговаривать, и Хагни помогал ему в этом. Дело кончилось тем, что были выбраны судьбы и назначено место встречи. За убийство Траина была положена вира, и все получили деньги, как им полагалось по закону. Затем обе стороны обещали соблюдать мир и подтвердили это клятвами. Ньяль щедро заплатил виру. Некоторое время никаких событий больше не было.

Однажды Ньяль поехал в Марк, и они проговорили с Кетилем целый день. Вечером Ньяль поехал домой, и никто не узнал, о чем они разговаривали. Затем Кетиль поехал в Грьоту и сказал Торгерд:

– Я очень любил моего брата Траина и хочу доказать это: я предлагаю взять на воспитание Хаскульда, сына Траина.

- Я согласна, – сказала она, – если только ты сделаешь все для этого мальчика, что сможешь,